

3.2. ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: ДИНАМИКА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

XX век отмечен радикальным изменением социального статуса женщин, все более полным и реальным признанием практически во всех развитых странах мира принципа их равенства с мужчинами. История показала, что действительный экономический рост и социальный прогресс невозможен без широкого вовлечения в общественные процессы женщин, составляющих половину населения земли. Но достижение практического, в отличие от теоретического, равенства, — и это мы повсеместно наблюдаем, — одна из сложнейших и наиболее противоречивых социальных проблем. Недостаточное осознание значимости и остроты этой проблемы оказывается роковой причиной ее недооценки.

Современное положение в России женщины, равно как и мужчины, понимание их роли в экономике, политике и семье существен-

ным образом определяется процессами, происходящими в социальной сфере последние десятилетия второй половины прошлого столетия. Исследование в Таганроге, ориентированное на препарированное изучение многогранных аспектов жизнедеятельности населения, явилось прекрасной базой для оценки гендерной асимметрии в России и ее долгосрочной динамики¹.

Все пять этапов Таганрогского проекта в качестве своего неперенного элемента включали гендерную компоненту.

Исследования конца 1960-х годов ("Таганрог-1") привели к выводам, которые находились в то время в явном противоречии с официальной позицией. Анализ социально-демографических характеристик супружеских пар показал, что при эгалитарной тенденции в положении супругов достаточно четко вырисовывается фактическое социальное неравенство женщин. Весь комплекс преобразований, направленных на обеспечение равных возможностей (равного "стартового" положения) для граждан страны, не гарантировал одинаковой реализации их для мужчин и женщин. Если в одной возрастной группе находилось около 60% супругов, то равное образование имело лишь 40%, выполняли работу одного уровня квалификации около одной трети, а, например, одинаковый заработок получали немногим более одной пятой супружеских пар. Так раскрывался веер дифференциации социальных индикаторов. Средняя заработная плата мужчин была в полтора раза выше заработка женщин. Вследствие этого работающая женщина для семьи становилась частичным "иждивенцем", так как ее "взнос" в бюджет семьи был значительно меньше, чем взнос супруга (или брата). Женщина, быстро теряющая темп своего статусного роста в связи с беременностью, рождением ребенка и уходом за ним во время декретного отпуска, становится источником рабочей силы более низкого качества, "второго сорта". Возникает серьезное и глубокое противоречие между ролевыми функциями женщины, которая несет фактически двойную нагрузку. Разрешение этой острейшей социальной проблемы существенно зависит от организации быта, начиная с улучшения жилищных условий семьи, расширения сферы торговли, коммунального обслуживания и кончая более качественными условиями воспитания детей в детских учреждениях.

На втором этапе таганрогских исследований (1977—1979 гг.) гендерный аспект был представлен существенно шире. Один из подпро-

---

¹ Женщина, мужчина, семьи в России: последняя треть XX века. Проект "Таганрог" / Под ред. проф. Н.М.Римашевской. М., 2001.

ектов — "Развитие семьи" — явился основой для глубокой проработки проблемы "мужчины и женщины в семье и на производстве". Гендерные соотношения рассматривались в связи с возрастом и жизненным циклом семьи. В момент вступления в брак мужчины и женщины имели в то время примерно равный "стартовый" потенциал. В процессе же семейной жизни, после рождения детей, женщины начинают "отставать", теряют темп в профессиональном росте: они почти в два раза реже повышают свою квалификацию, предпочитают щадящий рабочий режим, у половины женщин отсутствует рост в карьере; средний заработок мужчин и женщин соотносился как 3:2.

В рамках "Таганрога-Ш" (1988—1989 гг.) гендерному аспекту был посвящен специальный раздел проекта. В результате были получены принципиально новые знания о происходящих процессах. Во-первых, выявлено, что перемены в общественной жизни изменяют гендерную асимметрию ролевых функций, и "сверхзанятость" становится не только женской, но и мужской проблемой. Об этом свидетельствуют предпочтения мужчин и женщин относительно занятости в той или иной сфере деятельности при условии полной материальной обеспеченности со стороны супруга. Во-вторых, сфера принятия решений в семье — зеркальное отражение того, что происходит на производстве. Преимущественно женщины имеют решающее слово относительно того, как провести отпуск и выходные дни, по-новому обустроить квартиру, и более того, они чаще определяют возможность покупки дома, машины, мебели; контролируют домашние расходы и доходы. Однако в ответах на эти вопросы доля эгалитарных установок довольно высока (50—60%). Как правило, в семье трудится и управляет женщина; мужчина же в семье управляет только автомашиной, если она есть. Гендерная асимметрия в сфере принятия семейных решений связана не столько с высокой загрузкой женщины домашней работой, сколько с тем, что она полноценно работает и вне дома. В-третьих, было выявлено, что от гендерной асимметрии в семейной сфере проигрывают и женщины, и мужчины. Последние даже больше, особенно в ситуации распада семьи, так как в 99% случаев ребенок остается с матерью, а роль отца сводится к функции плательщика алиментов.

На этапе исследования "Таганрог-Ш $\frac{1}{2}$ " (1993—1994 гг.) был специально проработан ряд гендерных аспектов, которые раскрыли изменения в положении женщины при переходе российской экономики к рынку. Первый аспект касается оплаты труда мужчин и женщин. Сложившееся в предшествующие десятилетия соотношение в новых экономических условиях изменилось мало. Средняя оплата труда

мужчины в 1,5 — 1,6 раза выше средней оплаты труда женщин. Между тем уровень образования и профессиональной подготовки женщин не только не ниже, чем у мужчин, но в ряде случаев даже выше. Так складывается явная дискриминация женщин в сфере производства. Второй аспект относится к предпринимательству и индивидуально-трудовой деятельности. На долю женщин приходится половина всей численности занятых в этих секторах деятельности. Однако доходы женщин и здесь в 1,5 раза ниже, чем у мужчин. И это — дополнительный фактор неравенства. Третий аспект результатов исследования раскрывает положение мужчин и женщин по отношению к бедности: 43,3% женщин попали в бедные семьи, а среди мужчин — лишь 29,4%.

В рамках пятого этапа — "Таганрог-IV" (1998—2000 гг.) тщательному анализу подверглись гендерные отношения в рамках трех сюжетов: а) изменение здоровья; б) оплата труда; в) уровень пенсионного обеспечения. Результаты обследования подтвердили выводы предыдущих наблюдений о том, что здоровье женщин значительно хуже здоровья мужчин (табл. 3.1).

Обращают на себя внимание прежде всего два момента:

- за исследуемый период времени (17 лет) средние балльные оценки здоровья и мужчин и женщин снизились, а доля хронически больных возросла. Процесс снижения уровня здоровья более интенсивно проходил у мужчин, их оценка здоровья снизилась на 16% , а доля хронически больных увеличилась в 2,4 раза (у женщин эти цифры составили 13% и 1,9 раза);

- во все исследуемые периоды времени по балльным оценкам и по доле лиц, имеющих хронические заболевания, уровень здоровья женщин оказался ниже, чем уровень здоровья мужчин.

Таблица 3.1

Различия в здоровье мужчин и женщин в динамике по результатам таганрогских обследований

Годы	Средняя оценка, баллов		Доля хронических больных, %	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1981	3,81	3,49	22,9	34,6
1989	3,53	3,27	39,2	43,3
1994	3,46	3,15	43,5	55,4
1998	3,30	3,09	55,1	65,0

Таблица 3.2

**Характеристики здоровья мужчин и женщин
по данным Таганрогского обследования 1998 г.**

Возраст	Жалобы на здоровье, %		Средние оценки здоровья, баллы		Хронически больные, %		Среднемесячные расходы на лекарства		Среднегодовое число визитов к врачу	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1-18	45	51	3,6	3,6	35	40	51,0	57,2	3,5	4,3
19-30	51	58	3,6	3,4	48	51	50,5	68,0	2,8	3,4
31-40	59	64	3,4	3,3	53	55	69,6	77,9	2,8	4,5
41-50	69	84	3,2	3,0	55	73	94,1	102,2	3,1	4,4
51-60	85	93	3,0	2,8	73	86	86,4	86,0	4,1	4,8
61-70	94	94	2,8	2,6	81	83	62,4	60,0	3,9	4,8
71 и >	96	94	2,8	2,6	88	86	90,0	80,2	5,9	6,0
Итого	64	74	3,3	3,1	55	65	67,0	78,0	3,7	4,7

Средневзвешенные балльные оценки здоровья у мужчин и женщин различны: хорошим и отличным признали свое здоровье 42% мужчин и 31% женщин, а плохим и очень плохим — 16% мужчин и 22% женщин.

Повозрастной разрез анализа данных таганрогских обследований показал, что балльные оценки здоровья мужчин и женщин различны (у мужчин выше) почти во всех возрастных группах, за исключением группы детей до 15 лет и группы престарелых после 70 лет. Используя результаты обследования 1998 года, мы попытались сравнить все имеющиеся показатели здоровья мужчин и женщин, рассмотренные в разрезе отдельных возрастных групп (табл. 3.2).

Снижение уровня здоровья с возрастом, отражаемое в балльных оценках, имеет более плавный характер, чем определяемое процентом хронически больных. В последнем случае имеются два пика ухудшения здоровья: увеличение доли хроников в возрасте 19—30 лет у мужчин и у женщин, а также значительное их увеличение у женщин в возрасте 41—50, а у мужчин — в возрасте 51—60 лет. Более детальный анализ показал, что наличие одного-двух заболеваний обнаруживает почти одинаковый процент мужчин и женщин — 41,9 и 42,3, а нескольких заболеваний — 13,2% мужчин и 22,6% женщин. Преобладание у женщин множественных патологий наблюдалось во всех исследованиях, а в данном — во всех возрастных группах.

Два последних параметра — среднемесячные затраты на лекарства и число посещений врача — коррелируют с уровнем здоровья. Мужчины реже посещают врача и меньше денег тратят на лекарства потому, что меньше внимания уделяют своему здоровью, что является одним из важных факторов их более низкой продолжительности жизни. Обращает на себя внимание динамика расходов на лекарства. Минимальное значение эта статья имеет у мужчин в возрасте от 19 до 30 лет, максимальное — у мужчин и у женщин в возрасте 41—50 лет. Затем расходы на лекарства уменьшаются, особенно существенно у женщин. Их величина, видимо, ограничивается уровнем доходов, так как в это время (51—60 лет) женщины достигают пенсионного возраста. В группе 71 год и старше величина этих расходов снова увеличивается в связи с тем, что лекарства уже становятся жизненной необходимостью.

Выявились и некоторые закономерности в соотношении отдельных характеристик здоровья между собой. Ответ "нет жалоб на здоровье" дали 35%, и "нет хронических заболеваний" — 40,5% опрошенных мужчин. У женщин соответственно — 25% и 30,5%. В обоих случаях 5% опрошенных находятся в промежуточном состоянии — жалобы есть, а зафиксированных заболеваний нет. Анализ структуры хронических заболеваний (по ответам респондентов) показал, что на первое место вышли сердечно-сосудистые, которые отмечаются у 25% всех хронически больных мужчин и у 30% женщин. Затем следуют болезни органов пищеварения (у мужчин 20%, у женщин — 17%), заболевания костей и суставов, среди которых главное место занимает остеохондроз — 18% в структуре заболеваемости мужчин и 16% — у женщин. Нервно-психические заболевания более распространены среди мужчин, это связано с тем, что в число таких заболеваний включен алкоголизм. Заболевания, связанные с нарушением обмена веществ, — выше среди женщин. Такая или почти такая структура хронических заболеваний наблюдалась во всех проведенных исследованиях.

Вопросы анкеты позволили дать оценку основных негативных факторов, которые, по мнению респондентов, привели к возникновению у них хронических заболеваний. При анализе этих факторов выявляются различия по половому признаку. Так, условия труда в качестве основной причины назвали 28% мужчин и 9% женщин. Тяжелые переживания, стрессы, наоборот, — 9% мужчин и 18% женщин. Потребление алкоголя и курение — 4% мужчин и менее 1% женщин.

Более низкий уровень здоровья женщин выявляется также при ответах на вопрос об имевших место в течение года нарушениях здо-

ровья. Процент лиц, ответивших, что симптомов нарушения здоровья не было, естественно, преобладал у мужчин, а доля ответов, что такие явления наблюдались иногда, у лиц обоего пола была близка по значению. Примерно такая же картина наблюдается при распределении ответов на вопрос о функциональных возможностях мужчин и женщин. На вопрос о том, могут ли они без труда подняться по лестнице до четвертого этажа, положительно ответили 80% мужчин и 65% женщин (для того, чтобы исключить последствия неоднородности возрастной структуры, мы исключили ответы всех лиц старше 60 лет). Пробежаться в течение 5 минут в быстром темпе могут 52% мужчин и всего 33% женщин, нести вес более 5 килограммов — 92% мужчин и 84% женщин.

Что касается психических аспектов самочувствия, то здесь женщины также серьезно уступают мужчинам. Вполне вероятно, что если бы обследование проводилось сегодня, результаты были бы еще более печальными.

В 1990-е годы уровень образования женщин остается более высоким. Доля специалистов с высшим и неоконченным высшим образованием среди работающих мужчин и женщин практически одинакова (33,8% против 32,4%), а численность работников со средним специальным образованием у женщин выше, чем у мужчин (36,9% против 30,7%).

Анализ показал, что сложившаяся диспропорция в зарплате между полами характерна для всех групп работников с одинаковым образованием: зарплата мужчин по основному месту работы в 1,3—1,8 раза выше, чем у женщин. Что касается сложившихся соотношений в оплате труда мужчин и женщин в различных отраслях, то только в науке зарплата мужчин и женщин практически одинакова, а в муниципальном управлении зарплата женщин на 35% выше, чем у мужчин. В целом же, чем ниже доля мужчин в общей численности работников отрасли, тем выше ценится их труд по сравнению с женским. Еще более высокие различия складываются в оплате труда мужчин и женщин на предприятиях разных форм собственности: от 1,5 раза в государственных и муниципальных предприятиях до 1,9—2,0 раз в рыночном секторе экономики, где занятость мужчин выше. В целом по хозяйству города соотношение обратное — 47% мужчин и 53% женщин.

В соотношении оплаты труда мужчин и женщин главную роль играл и играет до сих пор традиционный менталитет российского общества, ориентирующий женщин на выполнение семейных обязанностей и воспитание детей, тогда как роль основного "кормильца"

Таблица 3.3

Средний размер пенсий мужчин и женщин в 1998 г., руб.*

	Возрастные группы, лет							
	до 55	55-59	60-64	65-69	70-74	75-79	80 и старше	Все пенсионеры
Мужчины	428,93	479,97	397,37	464,07	485,51	635,85	597,32	462,63
Женщины	301,02	363,64	366,54	387,62	392,54	403,10	408,72	371,38
Всего	366,14	390,62	379,05	424,58	419,63	479,41	463,32	414,01
Соотношение пенсий мужчин и женщин, %	70,2	75,8	92,2	83,5	80,9	63,4	68,4	80,3

* По данным таганрогских обследований.

семьи закреплена за мужчиной. Поэтому мужчины не идут работать в низкооплачиваемые отрасли социальной сферы, а если и соглашаются, то только на руководящие, т.е. относительно высокооплачиваемые, должности.

По своему демографическому составу пенсионеры в России — это группа с явным преобладанием женщин, учитывая более ранний возраст их выхода на пенсию и меньшую продолжительность жизни среди лиц мужского пола. В 1998 г. женщины составили 65,9% от всех пожилых в возрасте 60 лет и старше. Обращает на себя внимание тот факт, что за последние десять лет доля пожилых среди мужчин росла быстрее, чем среди женщин: с 1989 г. по 1998 г. она увеличилась у мужчин в возрасте 60 лет и старше на 2,7%, а у женщин на 0,9%. Как следствие этого происходит сглаживание разницы в численности мужчин и женщин. Эта тенденция выражена тем сильнее, чем старше возрастная группа. Однако интенсивный всплеск уровня смертности, пик которого пришелся на 1994 г., был наиболее высокий за последние 40 лет и затронул в основном мужчин трудоспособного возраста. С 1989 г. по 1998 г. число женщин на 1000 мужчин среди пожилых снизилось меньше в самой младшей группе (60—64 года).

Как показало таганрогское исследование 1989 г., пенсии женщин составляли 60—80% от размера пенсии мужчин (табл. 3.3). При этом разница в размерах пенсионных выплат у мужчин и женщин увеличивалась с возрастом: самые маленькие пенсии получали пожилые женщины в возрасте 70 лет и старше.

Гендерная асимметрия на фоне семьи

Всесоюзные переписи населения (1970, 1979, 1989 гг.) показывают, что доля состоящих в браке мужчин и женщин увеличивается. Россия традиционно считается страной с высоким уровнем брачности, крайне редким безбрачием и весьма ранними первыми браками. По данным переписи 1989 г., к 50 годам лишь от 3 до 4% мужчин и женщин оказываются в положении никогда не состоявших в браке. Впрочем, так же, как и сто лет назад, о чем свидетельствуют материалы первой в России переписи населения 1898 г.¹ Однако имеются существенные различия в брачном состоянии мужчин и женщин разных возрастных групп: увеличивается доля находящихся в браке в более ранних возрастах (у женщин до 25 лет, у мужчин в возрасте 30—34 лет); уменьшается доля в старших возрастах.

На брачность существенное влияние оказывает разводимость и овдовение. Если разводимость — фактор, нарушающий брачное положение женщин в возрасте старше 25 лет, то овдовение столь же интенсивно влияет на брачное состояние женщин в возрасте старше 45 лет. Поскольку повторные браки не восполняют распад супружеских пар, то доля вдовых и разведенных среди женщин в возрасте старше 50 лет увеличивается.

Характеризуя брачное состояние мужчин и женщин, необходимо отметить, что в возрасте 25—34 лет, наиболее благоприятном для формирования семьи и воспитания детей, более 200 женщин и 100 мужчин из 1000 или не имели семьи, или их семьи распались. Анализ показывает, что вдовы и разведенные женщины существенно различаются по возрасту: вдовы значительно старше разведенных, а их высокая доля определяется значительно выросшей смертностью мужчин в трудоспособных возрастах, которая сегодня в 4 раза превосходит аналогичные показатели женщин.

Удельный вес работающих среди супругов складывается под влиянием возраста, демографического состава и возраста самой семьи. Большие различия в занятости женщин наблюдаются при сравнении "старых" и "молодых" когорт. В старых когортах существенна (15%) доля домохозяек. Высокий уровень занятости в общественном производстве женщин с детьми был характерен для сложных домохозяйств и объясняется присутствием в семье старшего ("помогающего") по-

---

¹ Авдеев А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С. 7.

коления, обеспечивающего присмотр и уход за детьми, среди которых почти 90% моложе 16 лет. Здесь проявляется внутрисемейное перераспределение совокупного труда, прежде всего между женщинами, одна часть которого направлена на обеспечение быта и досуга семьи, другая — на формирование доходов и благосостояния¹.

Поскольку доходы и условия воспроизводства населения в настоящее время приобретают все большее значение, адекватная оценка совокупного труда населения, затрачиваемого в сфере семьи (репродуктивный труд), необходима как для научно обоснованного определения уровня занятости, и прежде всего женщин с детьми, так и для более углубленной и аргументированной оценки распределительных отношений.

Уже в 1980-е годы стало очевидным, что процессы урбанизации, рост профессиональной занятости женщин, повышение образовательного и культурного уровня населения, подъем благосостояния народа и улучшение его жилищных условий оказали сильное воздействие на регламентацию семейной жизни и брачных отношений. В то же время они вызывали ослабление репродуктивной активности населения. Высокий уровень трудовой активности женщин определялся не только экономическими, но в значительной степени социально-психологическими факторами, роль которых имеет явную тенденцию к возрастанию по мере расширения образования женщин.

Происходили значительные изменения в брачно-семейных отношениях. Если их рассмотреть в гендерном контексте, то они сводятся к следующему:

- большая часть браков заключается по желанию и согласованию молодых супругов, а не по предписанию или сговору старших. Повышение требований к брачному партнеру увеличивает процент расторгаемых брачных союзов, что снижает реализацию репродуктивного потенциала женщин;

- произошел переход от расширенной семейной структуры, состоящей из трех поколений, к нуклеарным семьям типа "родители и дети";

- все большее развитие получала фактическая реализация женского равноправия, когда женщина обрела не только гражданскую, духовную, но и материальную независимость; инициатива развода теперь все чаще принадлежит женщине, хотя недавно развод для нее являлся жизненной драмой;

---

¹ Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат, 2000. С. 17.

- рост профессиональной занятости женщин в конечном итоге способствовал тому, что резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает, уступая место интеграции супружеских ролей и высокой степени их взаимозаменяемости. Другими словами, если раньше мужчина в семье рассматривался как основной кормилец, обеспечивавший экономические условия ее существования, а женщина несла главную ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, то со временем грани между ролями в известной мере стали стираться. Для многих женщин профессиональная карьера оказалась достаточно привлекательной альтернативой ориентации исключительно на семью и детей.

Следует подчеркнуть, что государство в советское время постоянно предпринимало меры по оказанию помощи семьям, всемерно содействуя женщинам в выполнении ими двух, в одинаковой степени важных, социально-экономических функций — работника и матери. Цель этих мероприятий сводилась к тому, чтобы, с одной стороны, способствовать активности женщины в общественном производстве, а с другой — оказывать им максимальную помощь в домашних делах, в воспитании подрастающего поколения. Поощрялось надомничество, предоставлялась матерям возможность работать неполный рабочий день, рабочую неделю или работать по скользящему графику. Уже в 60-х годах стало абсолютно очевидным, что домашнее воспитание детей матерью предполагает отрыв ее от участия в общественном производстве, неизбежным следствием чего является снижение семейных доходов. Если в среднем по выборке "Таганрог-1" доля неработающих женщин в семьях с детьми-дошкольниками составляла 13,6%, то в малообеспеченных этот показатель был равен 24,4%, а в высокообеспеченных — 5,9%. Последствия отрыва от участия в общественном труде менее ощутимы для женщин с низким образованием; напротив, для женщин с более высокой квалификацией социальное значение работы в общественном производстве относительно выше. Степень трудовой активности женщин находится в прямой зависимости от уровня образования.

Уже в 1960-е годы, когда снижение рождаемости не было столь катастрофическим, был сформулирован вывод о том, что развитие дошкольных учреждений связано с уровнем рождаемости, о чем свидетельствовали и некоторые другие, кроме таганрогских, опросы¹.

---

¹ Данилова Е.З. Социальные проблемы труда женщин-работниц. М.: Мысль, 1968. С. 43.

От 10 до 25% женщин указали на трудности или невозможность поместить ребенка в дошкольное учреждение как причину аборта или ограничения рождаемости. Ставился вопрос о необходимости не только матери, но и отцу (по выбору) предоставлять возможность ухода за малолетними детьми. Выдвигалась необходимость установления достаточно высоких семейных пособий, которые бы компенсировали значительную долю утраченного заработка женщины или снижения душевого дохода семьи вследствие рождения ребенка. Решению этой проблемы в значительной степени способствовало введение с ноября 1974 г. пособия на детей.

Специальные исследования развития семьи, ее жизненного цикла для разных возрастных когорт показывают своеобразную динамику доли женщин, прерывающих профессиональную деятельность для воспитания малолетних детей. Если на протяжении 1950—1960-х годов доля неработающих женщин последовательно уменьшалась, то с 1970-х годов начался обратный процесс, и в 1980-е годы показатель занятости женщин — матерей малолетних детей приблизился к уровню 50-х годов. Главной причиной уменьшения процента неработающих женщин явился рост дошкольных учреждений и повышение степени удовлетворения соответствующих потребностей семьи. Противоположный процесс был обусловлен утверждением повышенных требований родителей к качеству дошкольного воспитания.

Социальный статус супругов

Гендерная асимметрия наилучшим образом видна при рассмотрении состояния супружеских пар, их статусного положения, так как в этом случае элиминируются все факторы, лежащие на стороне семьи и быта. Среди трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве в конце 1960-х годов (а это было лишь 6,7%), 84% составляли женщины, три четверти которых не имели даже полного среднего образования.

Характеристика образовательного уровня супругов свидетельствовала о том, что 40% из них имеют равное образование, одну четверть составляют семьи, где жена владеет более высоким уровнем знаний, и одна треть — семьи, где муж получил более высокую квалификацию. В целом уровень квалификации мужей был несколько выше, чем у жен. Среди малограмотных доля женщин в 2 с лишним раза была выше, и наоборот, в группе с высшим образованием удельный вес женщин ниже в 1,5 раза. Однако разница в образовании супругов изменяется в зависимости от длительности и времени вступления в

брак. Так, среди молодых супружеских пар доля жен с высшим и средним образованием либо равна, либо даже выше, чем у мужчин. Данные о квалификации и характере труда супругов показывали, что удельный вес малоквалифицированных рабочих среди жен в 3,3 раза выше, чем среди мужей (25,2% против 7,7%), и наоборот, процент высококвалифицированных рабочих среди жен в 10 раз ниже, чем среди мужей (1,9% против 19%). В то же время часть служащих в непромышленной сфере с высшим образованием среди работающих жен почти в 3 раза больше, чем среди мужей.

Сопоставление оплаты труда супругов свидетельствовало о том, что около 1/6 части супругов имеют примерно равный заработок; только 5% жен зарабатывают больше мужей, а в остальных случаях (79%) — меньше. Среди жен больше половины (52%) — низкооплачиваемые и только 3% — высокооплачиваемые; в то же время среди мужей низкий заработок имеют менее 10%, а высокий — около 40%. Следует заметить, что наибольшие различия в уровне оплаты труда у молодых супружеских пар. С увеличением возраста семьи происходит сближение, которое базируется на изменении темпов роста заработка супругов на протяжении их брачного союза. Если сравнивать возраст, образование, квалификацию и заработную плату супругов, то гендерную асимметрию можно представить как некий "расходящийся процесс", свидетельствующий о равных возможностях и различной их реализации у мужей и жен.

По существу, "Таганрог-I" впервые раскрыл информацию о различиях в оплате труда по полу, показал масштабы и истоки гендерной асимметрии, существовавшей в конце 1960-х годов в России. Выводы настолько противоречили официальной доктрине, что цензура не могла дать добро на публикацию подобных результатов.

В рамках "Таганрога-II" изучалась структура супружеских пар трех брачных когорт. Первая включала супружеские пары, брак которых заключен до 1960 г. (старшая когорта), вторая — супружеские пары, брак которых относился к периоду 1961—1970 гг. (средняя когорта), и третья — к периоду 1971—1980 гг. (молодая когорта). Оценивалась их гетерогенность и гомогенность относительно уровня образования, социально-профессионального статуса и экономического положения, измеряемого уровнем оплаты труда. Воспроизводство социально-экономической структуры супружеских пар в конкретно-исторических условиях 1960—1980-х годов характеризовалось снижением их гомогенности, прежде всего по образовательному статусу, и ростом гетерогенных семей. Вместе с тем сопоставление когорт показало, что повышение уровня образования женщин происходило в основном в

пределах общего среднего (от 14,5% в старшей когорте до 40,1% в младшей) и специального образования (от 19,3% до 29,5% соответственно), тогда как у мужчин наиболее динамично росло профессионально-техническое образование (от 12% в старшей когорте до 24,4% в младшей). Последнее обстоятельство открывало перед мужчинами более широкие возможности утверждения своего профессионально-социального статуса.

Особенность изменения экономической структуры супружеских пар, в отличие от образовательной и социально-профессиональной динамики, заключается в увеличении гомогенности супругов от старшей к младшей когорте. Если в старшей когорте близкий по величине заработок имели 12,5% супругов, то в младшей — 20,6%. На момент окончания школы образовательный потенциал женщины, как правило, выше, чем у мужчины. Однако в ходе совместной жизнедеятельности этот потенциал реализуется в меньшей степени по причине низкой образовательной мобильности женщин, у которых чаще отсутствует специальная подготовка к труду после общей школы. У жен уменьшается шанс продолжения образования в высших учебных заведениях. Поэтому среди женщин сплошь и рядом обнаруживается снижение профессионального статуса, что наблюдается в карьере почти каждой пятой женщины и лишь у 0,2% мужчин младшей когорты.

Исследование выявило три основных типа социально-экономического поведения супружеских пар:

- эгалитарный (биархальный) тип, суть которого заключается в однонаправленном развитии карьеры супругов, реализующих рост своего социально-экономического статуса; доля таких семей — 56,5%;

- моноразвитые супружеские пары, когда социально-экономический рост характерен для одного из членов брачной пары, преимущественно для мужа, т. е. патриархальный тип; доля таких семей — 28,7%

- разнонаправленное развитие супружеской пары, когда статус одного из супругов растет, а у другого снижается, как правило, у жены; доля таких семей составляет 14,8%.

Антикарьерное поведение жены не имманентно ей, а свидетельствует об альтернативности ее жизненной парадигмы относительно ролевых функций. Высокая социальная активность ведет к удлинению репродуктивного периода, а возможно, и к отказу от рождения детей следующей очередности. Снижение социально-профессионального статуса, как одного из возможных путей роста заработной платы, распространено в большей мере среди женщин, поэтому у них более выражено несоответствие между образовательным и социаль-

но-профессиональным статусом. Высокий уровень образования, практически полная занятость в общественном производстве, социальная активность, участие в трудовом коллективе, общественное признание стали формой самовыражения не только для мужчины, но и для женщины, которая благодаря трудовой деятельности почувствовала вкус к материальной независимости.

В этой связи интересны сдвиги в структуре мужчин и женщин по занятию и источникам средств существования, происшедшие за десятилетие 1979—1989 гг. ("Таганрог-Ш"). Некоторое снижение женской занятости в 1989 г. связано с расширением возможности для женщин оставаться с детьми более длительное, чем это было раньше, время, сохраняя при этом рабочее место, но без материальной поддержки государства. Кроме того, относительное уменьшение занятых среди женщин связано с ростом числа пенсионеров, что определяется общей тенденцией постарения населения, и их участием в воспитании внуков. Что касается мужчин, то здесь отмечается довольно существенное увеличение их в качестве иждивенцев семьи в самых активных возрастах. Данное обстоятельство трудно объяснить какой-либо одной причиной. Возможно, что все более активное включение молодежи в негосударственные структуры деятельности не находило своего отражения в формах статистической отчетности отчасти из-за несовершенства самих форм, но и по причине недоверия населения и частичного сокрытия фактов трудоустройства. С другой стороны, уже тогда проявилась тенденция к росту безработицы, особенно среди молодежи, что также оказалось причиной снижения доли занятости среди мужчин.

Особое место в соотношении положения женщины и мужчины определяет существование и рост доли неполных семей, 99% которых состоят из матери и ее детей, иногда включая других родственников. Сегодня неполные семьи составляют 17% от общей численности семей, образуясь в результате распада семей или овдовения. Не случайно известная формула — "у бедности женское лицо" — связана прежде всего с жизнедеятельностью неполных семей. Вдовы и разведенные женщины-матери — это два существенно различных по своему возрасту контингента; вдовы женщины значительно старше женщин разведенных. Среди опрошенных женщин в неполных семьях г. Таганрога 80% составляют разведенные, 20% — вдовы. Более полови-

---

¹ Пособия, поддерживающие матерей до достижения детьми 3—6 лет, введены только в 1991 г.

ны неполных семей образовались в результате распада брака менее 5 лет назад, т.е. это семьи, для которых проблемы становления нового образа жизни наиболее остры. Наличие детей в этих семьях делает задачу стабилизации уровня жизни неполных семей наиболее актуальной. Число детей, которые остаются с матерью в неполной семье, в среднем относительно невелико: в 60% семей — это один ребенок, в 37% — двое, а доля неполных семей с 3-4 детьми не превышает 3%. В полных семьях примерно того же возраста модальным является наличие около двух детей в семье (48% опрошенных), семьи с одним ребенком составляют 43%, а с 3 и более детьми — 7%.

Материалы обследования показали, что дети в неполных семьях живут в среднем в худших материальных условиях, чем их сверстники из полных семей. Почти одна треть неполных семей имеет доходы на уровне ниже прожиточного минимума, среди полных семей эта доля равна 17%. Полная семья в 2 раза чаще попадает в высокодоходную группу, чем неполная.

Не улучшает ситуации и тот факт, что неполные семьи в 2 раза чаще, чем полные, имеют в своем составе старших родственников, в большинстве случаев одного из родителей жены. Результаты обследования позволили сделать вывод о том, что молодая супружеская пара менее стабильна в том случае, если она формируется на базе неполной родительской семьи. Иными словами, распад супружеской пары родителей является фактором, повышающим вероятность распада супружеской пары их детей. Влияние помощи родителей на благосостояние молодой семьи усиливается от поколения к поколению. Если семьи, возраст которых 25 лет, почти в 80% случаев никогда не получали материальной помощи от родителей, то более половины семей молодой когорты (возраст семьи — 5 лет) получают помощь в различных формах, чаще всего с той или иной степенью регулярности продуктами или предметами первой необходимости.

Та же закономерность характерна и для семей неполных: более молодые женщины-матери сильнее ощущают материальную поддержку родителей, чем женщины среднего возраста. Таким образом, сейчас родители берут на себя частично ту роль, которую могло бы выполнять государство, поддерживая "материнские" семьи с детьми. К сожалению, прежняя система семейной политики не охватывала эти семьи, единственным источником дохода которых, кроме заработной платы матери, оставались алименты при разводе либо пенсия ребенка в связи со смертью отца. В обоих случаях эти средства представляли собой весьма незначительный вклад в бюджет неполной семьи. С распадом семьи на женщину, кроме бытовых и воспитатель-

ных обязанностей, ложится и ответственность за материальное обеспечение детей. Ситуация осложняется тем, что возможности активной профессиональной деятельности и большого заработка для матери ограничены. Причины этого кроются как в производстве, так и в сфере обслуживания, поскольку женщина, воспитывающая ребенка, воспринимается на производстве, как, впрочем, и десятилетие назад, работником второго сорта, а неразвитость сферы услуг и сферы общественного воспитания детей делает ее также "неполноценным" работником. Это противоречие между семейными и карьерными функциями удается разрешить лишь немногим женщинам; основная же доля, безусловно, жертвует своими профессиональными интересами ради воспитания детей. Распад брака в этих условиях лишь поляризует поведение женщин: отмечается активизация профессиональной деятельности, рост трудовой карьеры у одних женщин и снижение ее у других, на иждивении которых находятся дети.

Тип трудовой карьеры является одной из важных характеристик социальной мобильности работников; он отражает продвижение по служебной лестнице, рост квалификации, образования или же отсутствие этих тенденций в течение трудовой деятельности. Была предложена классификация видов трудовой карьеры для женщины, включающая 4 типа: "восходящая" (значительный рост образовательного уровня, продвижение по служебной лестнице), "слабо растущая" (незначительные изменения в сторону роста квалификации), "горизонтальная" (отсутствие какого-либо роста, хотя заработная плата может несколько возрасти за счет "горизонтальных" перемещений), "снижающаяся" (социально-профессиональная мобильность, выражающаяся в снижении квалификационного статуса, занимаемой должности).

Данные обследования показали определенные различия в типах трудовой карьеры женщин-матерей в полных и неполных семьях (табл. 3.4). Тот факт, что типы трудовой карьеры женщин с различным семейным статусом во многом совпадают, говорит о том, что проблемы возможностей, да и желаний самореализации в профессиональной сфере существуют у женщин независимо от семейного положения: почти половина матерей в обеих группах могут рассчитывать лишь на горизонтальные перемещения¹. На первых этапах жиз-

---

¹ К аналогичным выводам пришли авторы межстранового исследования. См.: *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Российская семья на европейском фоне. М.: ИСЭПН РАН, 1998. С. 47-48.

Таблица 3.4

Тип трудовой карьеры женщин в семьях разного типа*

Полные женщины	Всего	В том числе тип трудовой карьеры			
		снижающаяся	горизонтальная	слабо растущая	восходящая
Полные	100,0	18,0	47,1	25,9	9,0
Неполные	100,0	19,2	42,3	26,0	12,5

* По данным обследования в г. Таганроге в 1989 г.

ненного цикла семьи, когда внимание женщины в значительной степени занято воспитанием малолетних детей, отсутствие в стране достаточно развитой социальной инфраструктуры не дает ей возможности для роста в профессиональной сфере.

Сравнительный анализ типов трудовой карьеры женщин в полных и неполных семьях показывает, что в последних растущая карьера более частое явление, чем в семьях полных. Для женщин, в одиночестве воспитывающих детей, развод является и толчком к реализации производственной карьеры, на которую они не решились бы, оставаясь в браке. Среди женщин в неполных семьях в два раза выше доля тех, кто не оставил бы работы ни при каких условиях, по сравнению с полными семьями. Почти одна четверть женщин-матерей, воспитывающих в одиночестве детей, хотели бы или уже работают в коммерческих, негосударственных структурах (в полных семьях — 10%). И если нежелание оставлять работу даже при наличии малолетних детей можно в значительной степени отнести к материальным трудностям неполных семей, то выбор новых возможностей приложения сил в профессиональной сфере говорит и об относительно большей мобильности этой категории женщин-матерей. Для окончательного вывода важно знать, насколько однородны были две группы женщин (т.е. женщин, чьи семьи распались, и женщин, продолжающих жить в браке) по их образовательно-квалификационному уровню в момент вступления в брак. Полученные результаты могут служить подтверждением гипотезы о большей социальной мобильности женщин в неполных семьях.

Образовательный уровень женщин в момент вступления в брак довольно однороден: в обеих группах основную часть составляли женщины, окончившие лишь общеобразовательную школу (36—37%); на втором месте — женщины со средним специальным образованием. Сложности с материальным обеспечением детей в не-

полных семьях заставляли женщин активнее искать работу с более высокой заработной платой. С момента вступления в брак средняя зарплата женщин в полных семьях выросла в 1,5 раза, а в неполных — в 1,7 раза. Но этот рост был явно недостаточен для поддержания материальной обеспеченности неполных семей на том же уровне.

Гендерные аспекты оплаты труда

Проблема реального равенства мужчины и женщины в конечном счете обнаруживается через соотношение их заработков.

В советский период равноправие женщин и мужчин было официально признанной идеологией и закреплялось юридически: женщины имели равные с мужчинами гражданские и социально-экономические права, что обеспечивало высокий уровень образования и профессиональной подготовки женщин, активное участие их в сфере занятости. Но в реальной жизни дискриминация женщин очевидна. В первую очередь это касалось работающих, что подтверждают данные, которые на протяжении нескольких десятилетий фиксировали факт более низкой средней оплаты труда женщин по сравнению с мужчинами (табл. 3.5). Возможно, поэтому до середины 90-х годов официальная статистика не разрабатывала данные о заработной плате в разрезе пола, и тем ценнее были таганрогские исследования, впервые продемонстрировавшие достаточно массовую информацию в этом отношении. В 1967—1968 гг. разница в зарплате мужчин и женщин при относительно одинаковом уровне образования составляла 2:3. Более половины женщин (52%) были по тем меркам низкооплачиваемыми работниками (с заработной платой до 80 руб.), и сама эта группа на 88% состояла из женщин. Среди относительно высокооплачиваемых наблюдалась диаметрально противоположная картина.

В 1978 г. доля женщин среди низкооплачиваемых рабочих и служащих несколько снизилась — до 85%, а среди относительно высокооплачиваемых возросла — до 19%. "Стартовые" возможности мужчин и женщин были почти идентичны, однако действовали другие социальные факторы, и в возрасте самой большой трудовой активности (35—40 лет), максимальных возможностей реализации трудовой карьеры различия в оплате труда мужчин и женщин достигали максимума (1,5 раза), сохраняясь вплоть до выхода на пенсию. Причина различий заключается не в уровне образования и профессиональной подготовки, а в сфере приложения труда.

Таблица 3.5

**Динамика средней заработной платы мужчин и женщин
в г. Таганроге на основном месте работы**

Средняя оплата труда, руб.	1967-1968 гг.	1978 г.	1989 г.	1993-1994 гг.*	1998 г.	2000 г.
Мужчины	129	196	288	74	601	1259
Женщины	86,3	133	184	48	405	739
Соотношени в оплате мужчин и женщин, %	149	147	157	153	148	170

* 1993-1994 гг. - тыс. руб.

Исследования 1970—1980-х годов показали, что женщины предпочитали физически более легкую, менее ответственную и менее напряженную работу со свободным режимом труда и расположенную вблизи дома. Сказанное подтверждается высокой занятостью женщин в сфере обслуживания, где их доля составляла 91%.

В конце 80-х годов среди низкооплачиваемых женщины по-прежнему составляли подавляющее большинство — 85%, тогда как среди относительно высокооплачиваемых их доля вновь несколько снизилась (до 16%). Свыше 70% низкооплачиваемых были не удовлетворены своим заработком, а 45% считали его "несправедливым".

Рыночные реформы и, как следствие, социально-экономические трансформации по-разному отразились на положении мужчин и женщин в обществе. Переход к рынку сопровождался формированием новых требований, предъявляемых к рабочей силе. Женщины, на которых традиционно лежит забота о семье и детях, теряют свою конкурентоспособность на рынке труда. Созданная в годы социализма система социальной защиты, направленная на "создание наиболее благоприятных условий для сочетания женщиной профессиональных и семейно-бытовых обязанностей", оставаясь фактически нетронутой, в новых экономических условиях явилась основной причиной ухудшения ее положения на рынке труда. Эта система, в частности, предусматривала: оплату декретного отпуска, запрет на отказ в приеме на работу или на увольнение беременных женщин, гарантию сохранения рабочего места в течение 3-х лет, оплату больничного листа по уходу

за ребенком до 14 лет и т.д. Только в начале 90-х годов в российском трудовом законодательстве (КЗОТ, ст. 167) материнский отпуск по уходу за маленьким ребенком был преобразован в родительский. Работодатели не заинтересованы в женской рабочей силе, обремененной комплексом мер социальной защиты. И если в дореформенный период женщины, как правило, сами выбирали место занятости, то в условиях конкуренции они вынуждены соглашаться на более низкую оплату труда, а сфера их занятости часто ограничивается социальными отраслями, где доля женщин составляет 70—80%. Все это свидетельствует о сегрегации труда женщин в России.

Данные обследования в 1999—2000 гг. показывают, что проблема равенства оплаты труда мужчин и женщин остается не только не решенной, но все больше обостряющейся. Если в 1978 г. различия составляли 1,47 раза, то в 2000 г. достигли 1,70 (табл. 3.6). Отмечается также и некоторый рост удельного веса мужчин в общей численности наемных работников (49%).

Разница в оплате труда мужчин и женщин складывается в самом молодом возрасте — до 25 лет и достигает своего максимума в период от 26 до 30 лет — 2,1 раза, сохраняясь затем на уровне 1,7—1,8 раза. В дореформенный период мужчины в возрасте 30—39 лет, а женщины — 40—49 лет достигали максимального уровня в трудовой карьере, что, естественно, отражалось и в более высоком заработке. В 2000 г. наиболее высокая заработная плата складывается у молодых мужчин в возрасте до 30 лет (26—29 лет). Женщины на этапе 40—49 лет продолжают удерживать лидирующую позицию среди других возрастных групп, но им практически не уступают и самые молодые (до 25 лет). Не выдерживают конкуренции на рынке труда женщины предпенсионного возраста, средний заработок которых на 19% ниже, чем у женщин, не достигших 50-летнего возраста. Увеличение разницы в оплате труда мужчин и женщин, наблюдаемое в конце 90-х годов, свидетельствует о лучшей адаптации мужчин в рыночной экономике. Однако это "лучше" имеет относительный характер. На самом деле и те и другие с трудом встраиваются в новые условия; растет доля мужчин (до 34%) не только среди низкооплачиваемых (с заработной платой ниже ПМ), но и среди самых низкооплачиваемых.

Низкий уровень оплаты труда на основном месте работы вынуждает искать дополнительную занятость. Естественно, что численность мужчин среди лиц, имеющих вторичную работу, выше, чем среди женщин (например, в 2000 г. 55% и 45% соответственно). В 2000 г. в Таганроге 19% женщин и 24% мужчин помимо основной работы имели вторичное занятие, приносящее доход. Различия в уровне индиви-

Таблица 3.6

Оплата труда мужчин и женщин разного возраста в 1978 и 2000 гг.*

Возраст, лет	Средняя заработная плата, руб.				Соотношение в зарплате мужчин и женщин, %	
	1978 г.		2000 г.		1978 г.	2000 г.
	мужчины	женщины	мужчины	женщины		
до 25	180	122	1267	801	148	158
26-29	204	136	1477	715	150	206
30-39	216	139	1288	729	155	177
40-49	209	140	1336	803	149	166
50-55	197	138	1141	675	143	169
55-60	175	114	1121	650	153	172
св. 60	141	83	980	544	170	180
В среднем	196	133	1259	739	147	170

* По данным таганрогских обследований.

дуальных доходов мужчин и женщин от дополнительной деятельности много выше, чем от основной, как в сфере наемного труда, так и при samozанятости, составляя 1,85 раза (693 руб. против 374 руб.).

Новые формы занятости — предпринимательство и индивидуально-трудовая деятельность (ИТД) — привлекательнее для мужчин, чем для женщин, хотя в отдельные возрастные периоды на долю женщин приходится половина всей численности занятых таким образом. В динамике различия в доходах от основной деятельности samozанятых мужчин и женщин практически не меняются.

К сожалению, государственная статистика, как правило, не публикует данных о величине оплаты труда по полу. Однако в ИСЭПН РАН имеется соответствующая информация на основе обследований, полученных в рамках проекта "Таганрог". По данным за октябрь-декабрь 1993 г. и январь—февраль 1994 г., соотношение в оплате труда мужчин и женщин составляло: 1,56; 1,63; 1,36; 1,57; 1,53 (по соответствующим месяцам).

Предпринимательской и индивидуально-трудовой деятельностью занимаются больше мужчины, чем женщины. В первую вовлечены 45% женщин и 55% мужчин, а во вторую — примерно 40% женщин и 60% мужчин. Различия в доходах предпринимателей и занятых индивидуально-трудовой деятельностью по признаку пола еще выше.

Принятый в 1999 г. Закон РФ "О социальных льготах гражданам с семейными обязанностями", уравнивающий в правах мужчин и

женщин по выполнению семейных обязанностей (уход за больными детьми и престарелыми, дополнительный отпуск, льготный режим работы и т.д.), служит началом долгого пути России к созданию общества равных социальных возможностей мужчин и женщин.

Внутрисемейные отношения через призму гендерной асимметрии

В рамках проведенного нами анкетного обследования гендерно-ориентированные вопросы отражают включенность мужчин и женщин в те сферы жизнедеятельности, которые в обществе считаются преимущественно "мужскими" или преимущественно "женскими". Перейти на нестандартные режимы работы хотели бы не только 23% женщин, но и 13,9% мужчин. Кроме того, 3,5% мужчин и 2,0% женщин имеют недореализованную потребность работать полный рабочий день. Реально на режиме неполного рабочего времени работало 10,2% женщин и 4,4% мужчин, что значительно выше официально-уровня для всей страны (1%). Для прояснения этой проблемы задавался "классический" вопрос о предпочтениях мужчин и женщин в прожективной ситуации полного материального благополучия (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Предпочтения мужчин и женщин заниматься той или иной деятельностью при условии полной материальной обеспеченности, % к итогу*

Предпочтения	Мужчины	Женщины
Заниматься только семьей, вести домашнее хозяйство	13,0	37,0
Целиком посвятить себя профессиональной деятельности	25,6	10,1
Меньше работать и на работе, и дома, больше заниматься саморазвитием	5,8	6,3
Заниматься надомной работой, чтобы больше времени уделять семье	3,0	8,2
Равномерно распределять свое время между работой и семьей	44,1	31,8
Что-либо иное	1,4	1,3
Затруднительно ответить	7,1	5,3

* По данным таганрогских обследований 1989 г.

Полученные данные говорят о том, что доля мужчин, которые "работают в общественном производстве только по экономической необходимости", — 13%, а среди женщин — 37%. Всего 25,6% мужчин хотели бы целиком посвятить себя только профессиональной деятельности, в то время как среди женщин имеет сугубо профессиональную ориентацию каждая десятая. У мужчин значительна группа тех, кто намерен равномерно распределять свое время между работой и семьей — 44,1%; у женщин эта группа составляет 31,8%. Доля мужчин, которые предпочли бы ту или иную форму сокращения/прекращения профессиональной нагрузки, — 65,9%; у женщин она составляет 83,3%.

Так называемая "сверхзанятость" в общественном производстве — отнюдь не только женская проблема. У обоих полов существует значительная неудовлетворенная потребность в реализации во внепроизводственной сфере. И если по отношению к женщинам эта потребность находит хоть какую-то, пусть часто символическую поддержку со стороны государства (право работать неполное рабочее время, дополнительные дни к отпуску работницам-матерям и т.п.), то по отношению к мужчинам подобной "просемейной" политики практически не существует. Напротив, традиционный стереотип отношения к мужчине как главному "добытчику" заставляет его искать дополнительную работу и соглашаться на сверхурочную в значительно большей степени, чем женщину. Между тем обнаруживается весьма высокий уровень "просемейных" ориентаций, как у женщин, так и у мужчин. Среди опрошенных 84% мужчин и 85,9% женщин не согласны с утверждением, что в наше время необязательно создавать семью. Согласны с таким утверждением лишь 7,8% мужчин и 6,9% женщин.

В работах отечественных и зарубежных исследователей большое место занимает дискуссия о социальной природе и ценности домашнего труда. Исследователи в нашей стране часто подчеркивают, что необходимо признать труд в домашнем хозяйстве общественно необходимым и обеспечить его соответствующую оплату. На Западе уже создано и активно функционирует движение за оплату домашнего труда. В нашем обследовании выявлена весьма высокая оценка труда в домашнем хозяйстве как мужчинами, так и женщинами.

Возможны два сценария изменения гендерных отношений в семье:

- уменьшается уровень занятости женщин в общественном производстве, снижается доля их заработка в семейном доходе, сокращается сфера эгалитарных видов труда за счет расширения поля жен-

ского труда, сжимается эгалитарное поле принятия решений за счет увеличения сферы мужских решений;

- возрастает участие мужчин в домашнем труде (возможно, за счет некоторого относительного или абсолютного уменьшения занятости в сфере общественного труда), сокращается поле женского труда в семье и, соответственно, расширяется поле совместного принятия решений.

Первый сценарий можно назвать сценарием усиления гендерной асимметрии в семейной сфере; второй — сценарием формирования эгалитарной структуры семейных отношений. От гендерной асимметрии в семейной сфере проигрывают и женщины, и мужчины, причем мужчины едва ли не больше. Этот тезис хорошо иллюстрируется ситуацией распада семьи, когда мужчина сполна испытывает на себе силу гендерных стереотипов. В стране ежегодно распадается более сотни тысяч браков, в которых имеются несовершеннолетние дети. В 99% случаев ребенок остается с матерью, несмотря на индивидуальные особенности отношений отца и ребенка. Неудивительно, что обследование выявило большую разницу в отношении разведенных мужчин и женщин на разногласия по поводу того, с кем останется ребенок. Такие разногласия были и их отметили 18,1% мужчин и 5,0% женщин. Нужно добиться того, чтобы данный вопрос решался не на основе гендерных стереотипов, а в зависимости от возможностей, потребностей и фактического участия каждого из родителей. Это возможно было бы лишь при условии реализации сценария формирования эгалитарной структуры гендерных отношений, включая семейную сферу.

Одним из условий воплощения в жизнь подобного сценария является активное проведение всеобъемлющей политики равных возможностей для мужчин и женщин. Она предполагает создание такого правового и институционального механизма, который бы предусматривал условия для самореализации мужчин и женщин с учетом гендерной асимметрии: в сфере частного — для мужчины и в сфере общественного — для женщины. Но как воспримет общество подобную политику? Готовы ли наши мужчины и женщины к тому, чтобы не только мать, но и отец получил широкие правовые и социальные гарантии для выполнения родительских функций? В Постановлении Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г. данное предложение частично было реализовано: впервые в нашей стране появилось понятие родительского отпуска, т.е. мужчины получили возможность реализовать свое конституционное право на равенство перед законом в области социальных отношений. Каково отношение к этим установлениям у мужчин и женщин? (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Мнение респондентов о целесообразности предоставления льгот отцу в связи с выполнением родительских обязанностей, % ко всем опрошенным*

Вид льгот	Доля ответивших положительно среди всех опрошенных данного пола	
	мужчины	женщины
Право взять отпуск по уходу за ребенком, исходя из семейной ситуации	13,2	15,8
Право взять 5-дневный оплачиваемый отпуск на период нахождения жены в роддоме	34,1	32,7
Право взять ежегодный отпуск при рождении ребенка	48,4	47,8
Право работать неполное рабочее время, по гибкому графику	28,4	26,0
Иные льготы	4,3	4,2

* По данным таганрогских обследований 1989 г.

Как видно из приведенных данных, право отцов на льготы поддержала значительная доля опрошенных, и мнение женщин в целом совпадает с мнением мужчин, среди которых существенный удельный вес поддерживающих право отца работать неполное рабочее время. Консерватизм женщин объясняется неуверенностью в том, что сокращение оплачиваемой работы отцов будет адекватно компенсироваться увеличением их участия в домашнем труде. Однако, как показал реальный опыт легитимации отцовского отпуска за рубежом и в России, для действительного использования данного права отцами в сколько-нибудь значимых размерах одного правового решения недостаточно. Необходима интенсивная социокультурная работа по созданию благоприятной среды для его реализации как среди отцов, матерей, администраторов, так и среди населения. В противном случае прогрессивная правовая норма остается лишь фасадом, за которым скрывается гендерное неравенство. Итак, мужчины обладают достаточно высоким потенциалом для интеграции в сферу семейных отношений. Явное или неявное, прямое или косвенное исключение их из данной сферы препятствует реализации существующего потенциала, ограничивает возможности их личностной самоактуализации.